

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

О.С.Сигал

Записки адмирала П.А.Данилова «Жизнь моя» (1759 – 1806 гг.)

Говоря о памятниках мемуаристики, А.Г.Тартаковский обоснованно заметил: «Трудно предположить, чтобы при чрезвычайно пристальном интересе к ним на протяжении прошедших двух веков со стороны архивистов, историков, издателей исторических журналов и т.д. в архивах находились бы еще сколько-нибудь значительные массы неизвестных доселе дневников и воспоминаний XVIII в.»¹ Тем более удивительно обнаружить практически не введенное в научный оборот мемуарное произведение, со времени публикации которого минуло уже 85 лет. Именно такова судьба изданных в 1913 г. записок адмирала П.А.Данилова, оригинал которых хранится в фондах РГАВМФ.² При всей бедности отечественной военно-морской мемуаристики произведениями, относящимися к XVIII в., нам известна всего одна ссылка на воспоминания Данилова, причем в статье по истории кораблестроения.³ Эти записки даже не учтены ни в одном из основных отечественных указателей мемуарных произведений, чем, вероятно, и вызвана неостребованность их исследователями. Между тем, на наш взгляд, мемуары адмирала Данилова заслуживают самого пристального внимания как историков отечественного флота, так и специалистов, занимающихся изучением менталитета российского дворянства конца XVIII столетия.

Петр Алексеевич Данилов (1759 – 1829) происходил из незнатной семьи и до конца службы не обзавелся ни «душами», ни землей.⁴ Его отец был выслужившимся чиновником из обрусевших шведских пленников Северной войны, а мать – из купеческой фамилии Овчинниковых. Данилов поступил в Морской шляхетный кадетский корпус в 1773 г. В 1778 г. он был произведен в мичманы, совершал ежегодные кампании на судах Балтийского флота в Финском заливе, а в 1780 – 1781 гг. проделал свое первое дальнее плавание на корабле «Дерись» в составе эскадры адмирала Полибина до Лиссабона. Согласно характеристике командира корабля молодой мичман был «поведения весьма хорошего, в должности исправен и в иностранных местах делал честь российским офицерам». Это плавание оказалось единственным далеким походом за всю карьеру Данилова. Его последующая служба была целиком связана с омывающими Россию морями, где происходили основные военные события второй половины Екатерининского царствования.

В 1782 г. Данилов получил чин лейтенанта, а на следующий год был переведен с Балтийского в Черноморский флот. На протяжении 1783 – 1787 гг. он находился в Херсоне, где принимал активное участие в постройке судов. Во второй половине 1786 – первой половине 1787 г., в разгар создания военно-морских сил на Черном море, П.А.Данилов являлся командиром Глубокой пристани – передовой базы русского флота в Днепровском лимане. В 1787 г. Петр Алексеевич был произведен в капитан-лейтенанты и назначен командиром фрегата «Святой Николай». С начала русско-турецкой войны (1787 – 1791 гг.) Данилов со своим фрегатом участвовал в боевых действиях на Лимане. В кампании 1788 г. он отличился в сражениях у Очакова, сначала в составе парусной эскадры контр-адмирала П.Джонса, а затем гребной флотилии генерал-майора И.Дерибаса, командуя дубель-шлюпкой № 5 и одновременно частью флотилии. В 1789 г. Данилов за отличие был произведен в капитаны 2-го ранга и исполнял обязанности начальника одной из дивизий гребной флотилии. В кампании 1790 г. он состоял флаг-капитаном при контр-адмирале Ф.Ф.Ушакове, за сражение при Керчи был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, а за сражение при Гаджибее был удостоен ордена Св. Георгия 4-го класса. За время совместной службы с Ф.Ф.Ушаковым П.А.Данилов был «аттестован в сражении храбрым и неустрашимым, в управлении корабля и содержании команды исправным и знающим и к службе ревностным».

На протяжении 1791 – 1797 гг. Петр Алексеевич командовал различными кораблями и фрегатами Черноморского флота, в 1796 г. был произведен в капитаны 1-го ранга. В 1798 г. он был переведен в Балтийский флот, где командует линейными кораблями, и в 1799 г. получает чин капитан-командора. В

1801 г. Данилов становится контр-адмиралом, до 1804 г. возглавляет эскадры в Балтийском море, а в 1804 – 1807 гг. командует «всей флотской частью» в Ревеле. Будучи в 1807 г. произведен в вице-адмиралы, Петр Алексеевич до 1809 г. являлся главным командиром Ревельского порта и 12 июня того же года был уволен со службы «с пенсией половинного жалованья».

Записки П.А.Данилова впервые увидели свет в ряде номеров газеты «Кронштадтский вестник» в 1913 г. Тогда же они появились и отдельным оттиском. Публикатор, скрывшийся за криптонимом «Н.Н.», указал, что рукопись хранится в Исторической части Морского Генерального штаба.⁵ Есть основания полагать, что воспоминания издал известный историк флота Н.В.Новиков, в то время старший лейтенант, офицер Исторической части. Судя по штампам и пометам на обложке дела, рукопись записок, действительно, принадлежит к собранию документов Комиссии по составлению истории русского флота, работавшей в 1864 – 1907 гг., которое поступило в архив только в 20-е годы XX в. Рукопись представляет собой прошитую тетрадь in folio, объемом 49 л., исписанных черными чернилами с обеих сторон. Судя по отсутствию авторской правки, это беловой автограф. Некоторые части текста перечеркнуты карандашом, что отражает, по нашему мнению, редакторскую работу с рукописью лица, первым готовившего её к изданию. Бумага, на которой написан текст, произведена в период 1791 – 1807 гг.⁶

Хронологически произведение П.А.Данилова охватывает период с 1759 по 1806 г. В предисловии к изданию 1913 г. о времени его создания ничего не сказано. Между тем, по нашим наблюдениям, автор начал работать над записками в 1799 г., о чем свидетельствует сам: «Узнав чрез размышления, что многие обстоятельства могу вспомнить, вознамерился описать жизнь мою вкратце начиная от рождения будучи уже *сорока лет от роду* (курсив наш. – О.С.).»⁷ Автограф же, хранящийся в архиве, создавался, судя по всему, в последние годы жизни, а может быть и месяцы, поскольку описывая события 1806 г., Данилов упоминает, что ему «уже 70 лет».⁸ По тексту памятника видно, как к последним страницам всё более неразборчивым становится почерк пожилого человека, которому изменяют рука и зрение.

Свои записки П.А.Данилов назвал просто: «Жизнь моя». Сразу за заглавием следует составляющее с ним неразрывное целое посвящение: «Детям моим».⁹ Уже в этом чувствуется традиция XVIII в., поскольку такие термины, как «воспо-

минания», «мемуары», «биография», «автобиография» появились в широком обиходе позднее первой четверти XIX в. Интересно, что э название почти аналогично заглавию воспоминаний, созданных во второй половине 1810-х годов почти ровесником П.А.Данилова И.А.Глуховым: «Жизнь Ильи Алексеевича Глухова. Ил Алексеевич Глухов для памяти родным друзьям...».¹⁰ Обращение в заглавии к ближайшим потомкам, как отмечал А.Г.Тартаковский, характерно для ряда «мемуарных жизнеописаний первых десятилетий XIX в., авторы которых строили их по старому образцу и продолжали мыслить мемуарными категориями предшествующего столетия».¹¹

Записки даже носят еще отдаленные следы распространенной в первой половине XVIII столетия внешней формы – повествование ведется строго в хронологической последовательности с указанием года, вынесенного на поля. Однако одновременно текст разделен на главы, чем можно видеть влияние литературных образцов. При этом события с 1759 по 1783 г. составляют три главы, а все последующие сведены в одну. Объясняется это, очевидно, тем, что во время создания окончательного варианта воспоминаний у автора уже не было сил пересмотреть их вновь, чтобы завершить разделение на главы. Лежали в основе мемуаров П.А.Данилова записки дневникового характера, судить трудно, но точная хронология, достаточно подробное перечисление назначений, продвижения по службе современников, описания виденных много лет назад интерьеров, обстоятельств тех или иных случаев из жизни дают основание не исключать такую возможность.

В предваряющем жизнеописание обращении автор говорит: «Много я размышлял, полезно будет описание моей жизни, и наконец заключил, что всякого человека жизнь достойна описания, если известны обстоятельства и причины действий, и чем развратнее и несчастнее, тем нагляднее для внимающих и ищущих истинного просвещения... Сие описание я посвящаю детям моим не с тем чтобы жизнь моя могла бы примером к подражанию, но для того чтобы они знали, что, лишившись отца, я не имел руководителя и наставника в моем поведении и потому погряз в пороках, и если бы не милосердие божие спасло меня, то бы я поглощен был ими».¹² Здесь, с одной стороны, присутствует известная перебивка подобными же обращениями в известных воспоминаниях П.И.Рычкова, М.В.Данилова, А.Т.Ботова и рядом других, созданных в 60 – 80-х годах

XVIII в. Например, А.Т.Болотов специально оговорил, что отсутствие в его биографии «[...] чрезвычайных [...] особенного примечания достойных происшествий [...] ни мало не мешает описать мне жизнь свою».¹³ С другой стороны, посвящение П.А.Даниловым своих записок детям, подчеркнутые им неоднократно семейно-педагогические цели их создания также заставляют отнести эти воспоминания к характерной для второй половины XVIII в. и уже архаичной в начале XIX в., но продолжавшей некоторое время существовать традиции писания мемуаров «для себя, для своих», без какого-либо расчета на предание гласности.¹⁴

В связи с этим возникает вопрос о том, как попали воспоминания Данилова в собрание Комиссии по составлению истории русского флота. Известный историк А.В.Висковатов, сообщая в составленной в декабре 1853 г., по просьбе генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, перспективной программе исследований по истории флота о собранной им за долгие годы коллекции документальных материалов, называет среди своих информаторов и П.А.Данилова.¹⁵ Однако собственно о мемуарах адмирала Висковатов не упоминает. Очевидно, они находились в распоряжении потомков Данилова вплоть до 1868 г., когда были обнаружены другим знаменитым исследователем истории отечественного флота С.И.Елагиним. По его инициативе председатель Ученого отделения Морского технического комитета вице-адмирал С.И.Зеленой ходатайствовал перед управляющим Морским министерством о приобретении рукописи. Он писал: «Издание этих записок, пополненных примечаниями, как это было сделано в недавно изданных записках адмирала Мордвинова, представляет исторический интерес...».¹⁶ Разрешение управляющего последовало незамедлительно, и мемуары адмирала вскоре поступили в распоряжение С.И.Елагина, который, судя по пометам в рукописи, начал готовить их к публикации. Характер помет позволяет предположить, что Елагин намеревался использовать мемуары Данилова как источник исключительно по военной истории – вычеркнуты именно те подробности жизни и быта, которые исследователь нашел слишком фривольными или не имеющими исторической ценности. Однако вскоре С.И.Елагин скоропостижно скончался, не успев исполнить задуманное. В результате, в отличие от изданных в 1868 г. и широко известных записок С.И.Мордвинова, не менее интересные мемуары П.А.Данилова так и остались не введенными в научный оборот.

В целом воспоминания Данилова можно охарактеризовать как автобиографическое повествование с размышлениями, своеобразными исповедями о себе, прошлом своей семьи, предках и ближайших родственниках, о своем воспитании, сокровенных обстоятельствах частной жизни и душевных переживаниях. В записках автор осветил с поразительной откровенностью как собственную биографию, домашнюю жизнь, так и умонастроения, нравы, быт и обычаи своего круга – морских офицеров Екатерининского времени во всем богатстве живых подробностей и характеров. Язык и строй воспоминаний целиком находятся в рамках характерного для последней четверти XVIII в. сентименталистского направления литературы с его обостренным вниманием авторов к собственному духовному миру.¹⁷ К повествованию П.А.Данилова точно приложимы слова Н.Д.Чечулина: «...перед нами чередой проходят живые сцены, часто трогательные своей простотой и наивностью, часто блестящие юмором, то печальные, грустные, то тяжелые, иногда позорные, – и всегда высоко интересные, как сама жизнь, как полное отражение».¹⁸ В центре записок всегда находится жизнь автора, его личное отношение ко всему описываемому. Важные политические и военные события, исторические личности появляются в рассказе лишь настолько, насколько соприкасаются с личностью мемуариста.

Однако мемуары П.А.Данилова несколько не проигрывают от этого как исторический источник. Прежде всего они чрезвычайно «населены» персонажами, изобилуют яркими, эмоциональными портретными характеристиками как рядовых, не оставивших следа в истории, так и весьма известных персон, описаниями поведения, конкретных личных качеств государственных деятелей. На своем долгом жизненном и служебном пути Петр Алексеевич встречался с коронованными особами – Екатериной II, Павлом I, общался с известными государственными деятелями и флотоводцами – Мордвиновым, Чичаговым, Чернышевым, Голенищевым-Кутузовым, Ушаковым, Фондезиным, Войновичем, Клокачевым, Борисовым и многими другими. Интересно, что в рукописи их характеристики отмечены автором на полях соответствующей фамилией. Не менее, а может быть и более, ценны отзывы его о своих менее известных сослуживцах – капитанах, лейтенантах и мичманах. Конечно, не следует забывать, что, как веякий мемуарист, П.А.Данилов в оценках достаточно субъективен.¹⁹ Например, его неприязнь к П.В.Чичагову можно, вероятно, объяснить тем, что морской министр

Н.С.Мордвинов покровительствовал мемуаристу со времен службы на Черноморском флоте в 80 – 90-х годах XVIII в., а во время министерства сменившего его Чичагова Данилов вынужден был выйти в отставку.

В тексте мемуаров рассыпано много уникальных зарисовок и подробностей нравов описываемой эпохи. Помимо офицерского быта, это относится к детским воспоминаниям Петра Алексеевича о жизни с родителями в уездных городах, о петербургских и московских нравах последней трети XVIII в. Воспоминания содержат также немало любопытных описаний одежды, интерьеров, мебели, различных предметов быта второй половины XVIII столетия, вплоть до уникальных свидетельств о повседневных костюмах некоторых видных екатерининских вельмож. Уже из приведенных выше данных о службе П.А.Данилова явствует, что о событиях, в которых он принимал участие, мемуары являются не менее ценным источником, чем по истории быта и нравов Века Просвещения. Достаточно указать, например, на интересные путевые заметки о Лиссабоне, который автор посетил в 1780 г., вскоре после знаменитого землетрясения, или воспоминания о строительстве Черноморского флота в 80-х годах. Данилов практически единственный из всех русских участников боевых действий 1787 – 1790 гг. на море в ходе 2-й русско-турецкой войны, оставивший о них собственноручные воспоминания.

В целом записки П.А.Данилова можно считать наиболее обширным, содержательным и законченным мемуарным повествованием, вышедшим из-под пера российского морского офицера XVIII в. Оно является, на наш взгляд, недостающим звеном между лапидарными погодными записями Н.С.Мордвинова и блестящими литературными повествованиями Н.Г.Броневского. При этом весьма существенным является то, что для Данилова, как, например, и для работавшего над своими «Записками» в 1826 – 1835 гг. Л.Н.Энгельгардта, «...XVIII век был гораздо живее, чем все, что он видел вокруг, в веке XIX».²⁰ Благодаря высокой степени исповедальности, стремлению автора дать самому себе отчет о проделанном жизненном пути, как можно более точно восстановить в памяти то, что было пережито за долгие годы, наконец, явному влиянию сентименталистской литературы, эти воспоминания являются, по нашему мнению, заметным памятником отечественной мемуаристики второй половины XVIII в. и, несомненно, заслуживают новой публикации, в полном виде и с соответствующим комментарием.

Использованные источники:

- ¹ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVII первой половины XIX в. М., 1991. С.24 – 25.
- ² Данилов П. Жизнь моя. Записки адмирала Данилова, 1759 – 1806. Кронштадт, 1913 РГАВМФ. Ф.315. Оп.1. Д.581.
- ³ Сацкий А.Г. Линейные корабли Черноморск флота конца XVIII века // Морской исторический сборник. Вып.3. СПб., 1992. С.3 – 17.
- ⁴ Сведения о биографии П.А.Данилова основа на послужных списках из фондов РГАВМФ. Ф.4 Оп.7. Д.62. Л.9 – 13; Там же, Оп.2. Д.11. Л.1; 18. 7. Сжатые биографические справки о нем, также: Общий морской список. Ч.III. СПб., 18 С.461 – 462; Русский биографический словарь Т. «Дабелов-Дядьковский». СПб., 1905. С.82.
- ⁵ Данилов П. Жизнь моя. Записки адмирала Данилова, 1759 – 1806. С.5. 7. Публикация мемуаров произведена с купюрами, комментарии весьма лапидарны.
- ⁶ Клетиков С.А. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII – XX вв. М., 1959. С.70.
- ⁷ РГАВМФ. Ф.315. Оп.1. Д.581. Л.2 об. 7. Здесь далее ссылки даны на рукопись записок ввиду неполноты публикации.
- ⁸ Там же. Л.46 об.
- ⁹ Там же. Л.1.
- ¹⁰ Щукинский сборник. Вып.6. М., 1907. С.20.
- ¹¹ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVI первой половины XIX в. С.80.
- ¹² РГАВМФ. Ф.315. Оп.1. Д.581. Л.2.
- ¹³ Жизнь и приключения Андрея Болотова описанное самим им для своих потомков. Т.1. СПб., 1870. С.3.
- ¹⁴ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVI первой половины XIX в. С.82 – 83.
- ¹⁵ РГАВМФ. Ф.224. Оп.1. Д.243. Л.34.
- ¹⁶ Там же. Ф.162. Оп.1. Д.1269. Л.2.
- ¹⁷ См. подробнее: Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. С.69 – 72.
- ¹⁸ Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. СПб., 1891. С.
- ¹⁹ См. подробнее: Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие XVII – XVIII вв. М., 1995. С.107 – 110.
- ²⁰ Федюкин И.И. Век нынешний и век минувший. Энгельгардт Л.Н. Записки. М., 1997. С.5.